

Секция «Литературный процесс и журналистика: история, критика, публицистика»

Тема творческих потенций интеллигенции в книге критических статей «На переломе» и в «Сентиментальных повестях» М.М. Зощенко

Научный руководитель – Орлова Екатерина Иосифовна

Васильева Евгения Олеговна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет журналистики, Кафедра зарубежной журналистики и литературы, Москва, Россия

E-mail: jenka-fenka@mail.ru

Тема творческих потенций интеллигенции - одна из ведущих в книге «На переломе» (1919-1920). Уже в ранний, рукописный период своего творчества Зощенко связывает эту тему с проблемой современной литературы. Книга «На переломе» по большей части посвящена писателям Серебряного века (Б.К. Зайцев, З.Н. Гиппиус, А.А. Блок, Ал.М. Ремизов, М.П. Арцыбашев и др.) По замечанию Т.В. Кадаш, анализируя творчество этих писателей, критик приходит к выводу, что в современной литературе доминирует два типа литературных героев: «неживой человек» и «зверь» [Кадаш 1995, 36]. «Неживой человек» апатичен, испытывает влечение к смерти, болезненно зациклен на своем внутреннем мире; «зверь» - крайний индивидуалист, чья радость жизни заключается в искании «утех и наслаждений» [Мих. Зощенко: pro et contra 2015, 37]. Развивая идею Кадаш, заметим, что, по мнению критика, два типа литературных героев - это два типа современной интеллигенции [5]. (Идея о связи между характером героя и его создателем, писателем-интеллигентом, прослеживается во всей книге «На переломе».) Таким образом, в критических статьях этого периода Зощенко дает *негативную оценку* творческим потенциям интеллигенции. Главное обвинение - искусство этих писателей не способно отразить реальную жизнь. Интересно, что многие из этих писателей были близки в то время творческой манере самого Зощенко: на это указывают его ранние произведения, сохранившееся в рукописи. В таком ракурсе книга «На переломе» представляется одной из попыток начинающего литератора уйти от близкой ему тогда литературной традиции.

В 1920-е годы, будучи уже известным, Зощенко возвращается к теме творческих потенций интеллигенции в цикле «Сентиментальные повести» (1923-1929). Он создает образ писателя Ивана Васильевича Коленкорова - «средний интеллигентский тип», живущий на переломе двух эпох [Зощенко 2013, 28]. Характеристика, которую писатель дает Коленкорову, сопоставима с чертами уже упомянутого «неживого человека»: это «уходящий» тип, которого терзают противоречия, неврастения и меланхолия. Но в образе Коленкорова есть и отличия от литераторов прошлого. Так Зощенко, пусть и в пародийной форме, утверждает за своим героем право на создание современной литературы. Сама фигура Коленкорова кажется писателю актуальной [4]. Тем интереснее оценка творческих потенций Коленкорова, которую дает писатель. С одной стороны, Коленкоров - пародийный образ. Судя по замечаниям Зощенко в предисловиях к циклу, Коленкоров испытывает проблемы с орфографией, сомневается в своих литературных начинаниях, говорит с оглядкой на критику - творческие потенции героя подвергнуты сомнению. С другой стороны, этому герою Зощенко доверил как черты своей творческой биографии («отдал» авторство своих произведений, доверил вести свою литературную тему), так - и это важнее - черты духовной биографии (неврастения, меланхолия), к которым писатель относился очень

серьезно. Заметим, что Зоценко в образе Коленкорова объединил тему творческих потенциалов с важной для него самой темой здоровья духа: герой сетует, что не может писать или пишет плохо, когда на него находит меланхолия (см. первое лирическое отступление рассказчика к повести «Сирень цветет» и «Предупреждение» к повестям «Люди» и «Мудрость»).

Сочетание комического и серьезного в образе Коленкорова говорит о *трагическом звучании* темы творческих потенциалов интеллигенции. Судьба таких героев повестей как Аполлон Перепенчук, Иван Белокопытов, Борис Котофеев подтверждает это. Названные герои представляют творчески одаренных людей интеллигентского склада - не всех героев повестей можно отнести к этому типу, хотя Зоценко указывал на интеллигентность своих героев [4]. Творческие способности этих героев - музыкальные и/или лингвистические - в конце концов становятся знаком их оторванности от реальности (на это обратила внимание Г.А. Белая, рассматривая экзистенциальную проблематику повестей [1]). Важно, что неостребованность своих творческих умений герои начинают ощущать только после революции. Размышления о своей «ненужности» в конце концов приводят их к экзистенциальной проблеме (потеря смысла жизни). Можно сказать, что смена культурной парадигмы трагически отразилась на их судьбе. Интересно, что тема творческих потенциалов интеллигенции во многом предстает в повестях как *мотив бездарности* главных героев. На отсутствие действительно талантливых героев повестей - хотя почти каждого из них Зоценко награждает творческим занятием - указывал также Д.М. Молдавский [6].

В «Сентиментальных повестях» Зоценко отчасти подтверждает высказанную ранее мысль об исчерпанности творческих потенциалов интеллигенции. Но на новом этапе творчества тема приобретает трагическое звучание. (Это звучание теме придает, отмеченная Белой, экзистенциальная проблематика повестей.) Образ Коленкорова добавляет новую важную черту в интерпретации темы - *автобиографическую*. Спроецированный отчасти на литературу Серебряного века и личную (творческую и духовную) биографию самого писателя, этот образ открывал личные переживания его создателя. (Зоценко сам указал на это, назвав себя «сыном и братом» таких «нездоровых людей» [Зоценко 2013, 28].) Думается, писатель чувствовал, болезненно переживал, что его личность во многом была сформирована прошлым веком. Интерпретация темы творческих потенциалов интеллигенции в указанных произведениях показывает сложные пути обретения творческой идентичности, которыми шел Зоценко в 1920-е годы. Она также открывает, что характерной чертой творческой личности писателя была *двойственность*. Ведь отрицательные критические оценки в книге «На переломе» скрывали настоящее, более сложное отношение Зоценко к традиции прошлого; а пародийный костюм Коленкорова в «Сентиментальных повестях» - личные темы рефлексии автора.

Источники и литература

- 1) Белая Г. А. Экзистенциальная проблематика творчества М. Зоценко // Литературное обозрение. – 1995. – №1. – с. 4–13.
- 2) Зоценко М. М. Сентиментальные повести / Вступ. статья, коммент. И. Н. Сухих. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2013. – 288 с.
- 3) Кадаш Т. В. “Зверь” и “неживой человек” в мире раннего Зоценко // Литературное обозрение. – 1995. – № 1. – с. 36–38.

- 4) Михаил Зощенко. Статьи и материалы. Серия «Мастера современной литературы» / Под. Ред. Казанского Б. В. и Тынянова Ю. Н. – Л.: АCADEMIA, 1928 – Вып. I. – 96 с.
- 5) Мих. Зощенко: pro et contra, антология. – 2-е изд., испр. / Сост., вступ. статья, коммент. И. Н. Сухих. – СПб.: Издательство РХГА, 2015. – 1088 с.
- 6) Молдавский Д. М. Михаил Зощенко: Очерк творчества. – Л.: Сов. писатель, 1977. – 278 с.